

В КОНСТИТУЦИОННОМ СУДЕ РОССИИ

Обзор правовых позиций в постановлениях Конституционного Суда России

DOI: 10.21128/1812-7126-2021-1-157-166

ДЕКАБРЬ • 2020

Дело о возможности введения режима самоизоляции граждан в период эпидемии COVID-2019¹

Правовые категории в Постановлении: право на свободу передвижения; ограничения прав в условиях эпидемии; разграничение компетенции Российской Федерации и субъектов РФ; санитарно-эпидемиологическое благополучие; административная ответственность.

Заявитель: Протвинский городской суд Московской области (в порядке части 4 статьи 125 Конституции РФ).

Предмет рассмотрения: подпункт 3 пункта 5 постановления Губернатора Московской области «О введении в Московской области режима повышенной готовности для органов управления и сил Московской областной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций и некоторых мерах по предотвращению распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-2019) на территории Московской области».

Данным положением устанавливалась обязанность граждан в условиях режима повышенной готовности в целях предотвращения распространения коронавирусной инфекции не покидать места проживания (пребывания) (за исключением предусмотренных отдельных случаев), нарушение которой влекло административную ответственность.

Позиция заявителя: оспариваемое положение не соответствует статьям 15, 17, 18, 27, 55, 71 и 72 Конституции.

Установленное рассматриваемым постановлением Губернатора Московской области правовое регулирование осуществлено с превышением полномочий и ограничивает право граждан на свободу передвижения.

Итоговый вывод решения: оспариваемое положение не противоречит Конституции.

¹ Постановление от 25 декабря 2020 года № 49-П по делу о проверке конституционности подпункта 3 пункта 5 постановления Губернатора Московской области «О введении в Московской области режима повышенной готовности для органов управления и сил Московской областной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций и некоторых мерах по предотвращению распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-2019) на территории Московской области» (Официальный интернет-портал правовой информации (<http://www.pravo.gov.ru>); номер опубликования: 0001202012290002; дата опубликования: 29.12.2020). *Дело рассмотрено в заседании без проведения слушания.*

Установление соответствующего регулирования по его конституционно значимому предназначению и сути было продиктовано объективной необходимостью оперативного реагирования на экстраординарную (беспрецедентную) опасность распространения коронавирусной инфекции (COVID-2019). Введённые оспариваемым положением меры не носили характера абсолютного запрета, допускали возможность перемещения граждан при наличии уважительных обстоятельств, были кратковременными, а возможность их установления получила своевременное подтверждение в федеральном законодательстве.

Данный вывод подлежит учёту и применительно к аналогичным положениям нормативных правовых актов других субъектов РФ.

Мотивы решения. Реализация гражданами индивидуального по своей правовой природе права на свободу передвижения в условиях возникновения реальной общественной угрозы предполагает проявление с их стороны разумной сдержанности. Принятие государством в отношении данного права конституционно допустимых и вынужденных временных ограничительных мер имеет направленность на самоорганизацию общества перед возникновением общей угрозы и тем самым является проявлением одной из форм социальной солидарности, основанной на взаимном доверии государства и общества. Интересы защиты жизни и здоровья граждан при определённых обстоятельствах могут преобладать над ценностью сохранения обычного правового режима реализации иных прав и свобод, а право на свободу передвижения по своей природе не является абсолютным.

Запрет для граждан покидать места проживания (пребывания), за исключением определённых случаев, представлял собой временную административно-правовую меру, направленную на предупреждение возникновения и развития чрезвычайных ситуаций, ограничение эпидемического распространения заболеваемости коронавирусной инфекцией и тем самым на обеспечение реализации и защиты конституционных прав неопределённого круга лиц, проживающих (пребывающих) на территории субъекта РФ.

В сложившейся экстраординарной ситуации высшим должностным лицом государственной власти субъекта РФ было осуществлено оперативное (опережающее) правовое регулирование, впоследствии (спустя незначительный период) легитимированное правовыми актами федерального уровня, что само по себе не может расцениваться как противоречие конституционным положениям (см.: *постановления от 21 марта 1997 года № 5-П, от 9 июля 2002 года № 12-П и от 14 апреля 2008 года № 7-П*). Динамика одновременного автономного развития нормативного регулирования по данному вопросу на федеральном и региональном уровнях отчётливо отражает экстраординарность ситуации.

Отсутствие правового регулирования, адекватного по своему содержанию и предусмотренным мерам чрезвычайной ситуации, угрожающей жизни и здоровью граждан, притом что такая угроза реальна и безусловна, не может быть оправданием для бездействия органов публичной власти по предотвращению и сокращению случаев наступления смертей и тяжёлых заболеваний. В рассматриваемой ситуации с конституционно-правовой точки зрения в целом была приемлема реализация в оперативном временном регулировании нормативными актами субъектов РФ более общих федеральных правовых ориентиров, содержащихся в федеральных законах.

Оспариваемое положение представляло собой соразмерное ограничение свободы передвижения, поскольку:

— содержало разумные исключения из общего правила о запрете покидать место своего проживания (пребывания), которые содержались в оспариваемой норме;

- было введено в период, когда для большей части населения России устанавливались нерабочие дни с сохранением за работниками заработной платы;
- оперативно корректировалось по мере изменения обстановки.

В то же время нормативные исключения из общего правила о запрете для граждан покидать место своего проживания (пребывания) по их конституционно-правовому смыслу не могут рассматриваться как исчерпывающие в контексте привлечения лица к административной ответственности. Правоприменительные органы, в том числе суды, вправе учесть и другие обстоятельства, свидетельствующие об уважительности причин, по которым гражданин был вынужден покинуть место своего проживания (пребывания).

Акты международного права, использованные в Постановлении: Международный пакт о гражданских и политических правах (статья 12); Конвенция о защите прав человека и основных свобод (статья 2 Протокола № 4); Рекомендации по помещению людей в карантин в контексте сдерживания вспышки коронавирусной болезни (COVID-2019) (приняты Всемирной организацией здравоохранения 19 марта 2020 года).

Дело о возможности длительных свиданий осуждённых, содержащихся в следственном изоляторе²

Правовые категории в Постановлении: уголовно-исполнительное право; правовой статус осуждённого; содержание в следственном изоляторе; лишение свободы; длительные свидания обвиняемого с родственниками.

Заявитель: гражданин Е. В. Парамонов (в порядке части 4 статьи 125 Конституции РФ).

Предмет рассмотрения: статья 77.1 Уголовно-исполнительного кодекса РФ и статья 18 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений».

На их основании осуждённым к лишению свободы, оставленным в следственном изоляторе либо переведённым в следственный изолятор из исправительного учреждения при необходимости участия в следственных действиях либо в судебном разбирательстве, не предоставляются длительные свидания.

Позиция заявителя: оспариваемые положения противоречат статьям 17, 19, 21, 23, 38, 49 и 55 Конституции РФ.

Лишение права на длительные свидания в рассматриваемой ситуации ставит соответствующих лиц в неравное положение с лицами, виновность которых доказана вступившим в законную силу приговором суда и которые отбывают наказание в виде лишения свободы в колониях общего или строгого режима, имея право на такие свидания.

Итоговый вывод решения: оспариваемые положения не соответствуют Конституции РФ, а именно части 1 статьи 21, части 1 статьи 23, части 1 статьи 38 и части 3 статьи 55.

² Постановление от 28 декабря 2020 года № 50-П по делу о проверке конституционности статьи 77.1 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, статей 17 и 18 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» и пунктов 139–143 Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы (Официальный интернет-портал правовой информации (<http://www.pravo.gov.ru>); номер опубликования: 0001202012300018; дата опубликования: 30.12.2020). *Дело рассмотрено в заседании без проведения слушания.*

Соответствующее ограничение права на длительные свидания осуществляется без установленных законом оснований, подлежащих судебному контролю, и без учёта продолжительности нахождения в следственном изоляторе.

Федеральному законодателю надлежит внести в действующее законодательство необходимые изменения, вытекающие из Постановления. Впредь до внесения в действующее законодательство соответствующих изменений вопрос об ограничении права на длительные свидания в отношении рассматриваемых лиц подлежит разрешению по основаниям и в порядке, установленном пунктом 6 мотивировочной части Постановления. Право требовать длительного свидания в соответствии с Постановлением возникает по истечении двух месяцев со дня его вступления в силу.

Заявитель имеет право на обращение в суд за применением компенсаторных механизмов в связи с принятыми в отношении него правоприменительными решениями, основанными на оспариваемых положениях.

Мотивы решения. Оспариваемые положения допускают произвольное, без установленных законом оснований ограничение осуждённых к лишению свободы в праве на длительные свидания, причиной которого служат, по существу, само оставление в следственном изоляторе или перевод туда, отчасти продиктованные потребностями рациональной организации производства по уголовному делу, деятельности органов предварительного расследования и суда. Это ведёт к отступлению от требования соразмерности ограничений прав преследуемым целям.

Право на длительные свидания принадлежит всем категориям осуждённых, включая тех, кому назначено пожизненное лишение свободы (см.: *Постановление от 15 ноября 2016 года № 24*). Исполнение наказания в виде лишения свободы предполагает меры по обеспечению поддержания осуждёнными социально полезных семейных отношений, контактов с близкими родственниками, включая свидания с ними, в том числе длительные (см.: *Постановление от 15 ноября 2016 года № 24-П; определения от 13 июня 2002 года № 173-О, от 9 июня 2005 года № 248-О, от 16 февраля 2006 года № 63-О, от 15 июля 2008 года № 454-О-О, от 25 февраля 2010 года № 258-О-О*).

Сам факт оставления осуждённых к лишению свободы в следственном изоляторе либо их перевода туда не меняет и не может менять основания и условия исполнения наказания, определённые вступившим в законную силу приговором суда, и обусловленное приговором правовое положение лица как осуждённого. Такие лица сохраняют свой статус осуждённых к лишению свободы с присущими этому статусу и предусмотренными уголовно-исполнительным законодательством правами и обязанностями, включая право на свидания с родственниками или иными лицами.

В силу взаимосвязанных оспариваемых положений ограничение права на длительные свидания в отношении рассматриваемых лиц обусловлено не нарушением ими установленного порядка отбывания наказания, а самим фактом оставления в следственном изоляторе либо переводом в следственный изолятор, притом что участие осуждённых в следственных действиях и в судебном разбирательстве, безусловно, не носит противоправного характера.

Акты международного права, использованные в Постановлении: Резолюция 69/172 Генеральной Ассамблеи ООН от 18 декабря 2014 года «Права человека при отправлении правосудия»; Дохинская декларация (одобрена Резолюцией 70/174 Генеральной Ассамблеи ООН от 17 декабря 2015 года) (подпункт «j» пункта 5); Минимальные стандартные правила ООН в отношении обращения с заключёнными (Правила Нельсона Манделы) (приняты Резолюцией 70/175 Генеральной Ассамблеи ООН от

17 декабря 2015 года) (пункт 3 правила 43 и правило 106); Рекомендация Комитета министров Совета Европы от 11 января 2006 года Rec(2006)2 «Европейские пенитенциарные правила» (правило 24.4); Меморандум Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания от 27 июня 2007 года.

ЯНВАРЬ • 2021

Дело об индексации денежных сумм, присуждённых по решению суда³

Правовые категории в Постановлении: гражданский процесс; право на судебную защиту; индексация присуждённых сумм; критерии индексации; индекс потребительских цен; исполнение решений Конституционного Суда.

Заявитель: граждане Л. В. Бакина, С. А. Жидков, Е. М. Семенов и Е. И. Семенова (в порядке части 4 статьи 125 Конституции РФ).

Предмет рассмотрения: статья 208 Гражданского процессуального кодекса РФ (в действующей редакции, введённой Федеральным законом от 28 ноября 2018 года № 451-ФЗ).

На основании данного положения решается вопрос об индексации присуждённых денежных сумм.

Позиция заявителя: оспариваемое положение не соответствует части 1 статьи 46 Конституции РФ.

Взыскатель или должник лишены права на индексацию взысканных судом денежных сумм на день исполнения решения суда, поскольку действующее правовое регулирование не содержит критериев, на основании которых должна осуществляться такая индексация.

Итоговый вывод решения: оспариваемое положение не соответствует Конституции РФ, части 1 её статьи 46.

Действующие нормативные правовые акты, включая оспариваемую норму, и судебная практика не содержат определённых и недвусмысленных критериев, в соответствии с которыми должна осуществляться индексация взысканных судом денежных сумм, либо механизма такой индексации, с необходимостью признаваемого судами в качестве применимого.

Федеральному законодателю надлежит внести в действующее правовое регулирование изменения, позволяющие судам индексировать присуждённые денежные суммы на основании заявлений взыскателей или должников и тем самым реально восстанавливать их право на правильное и своевременное исполнение решения суда.

Впредь до внесения соответствующих изменений (в случаях, когда условия и размер индексации присуждённых денежных сумм не установлены договором) в качестве критерия осуществления индексации надлежит использовать индекс потребительских цен, утверждаемый Федеральной службой государственной статистики.

³ Постановление от 12 января 2021 года № 1-П по делу о проверке конституционности статьи 208 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (Официальный интернет-портал правовой информации (<http://www.pravo.gov.ru>); номер опубликования: 0001202101140005; дата опубликования: 14.01.2021). Дело рассмотрено в заседании без проведения слушания.

Судебные акты, вынесенные в отношении заявителей на основании оспариваемой нормы в той мере, в какой содержащееся в ней положение признано неконституционным, подлежат пересмотру в установленном порядке.

Мотивы решения. Часть 1 статьи 208 ГПК РФ ранее была признана неконституционной в той мере, в какой содержащееся в ней положение — при отсутствии в системе действующего правового регулирования механизма индексации взысканных судом денежных сумм, с необходимостью признаваемого судебной практикой в качестве применимого — не содержало критериев, в соответствии с которыми должна была осуществляться предусмотренная им индексация (см.: *Постановление от 23 июля 2018 года № 35-П*). Конституционный Суд РФ сформулировал федеральному законодателю рекомендации общего характера по установлению механизма правового регулирования индексации присуждённых денежных сумм. В то же время изменения, внесённые федеральным законодателем в оспариваемую норму, не установили каких-либо критериев, которые могут быть применены судами при рассмотрении заявлений взыскателей об индексации присуждённых денежных сумм. Содержащийся в указанном Постановлении вывод о неконституционности части 1 статьи 208 ГПК РФ может быть распространён и на статью 208 ГПК РФ (в действующей редакции, введённой Федеральным законом от 28 ноября 2018 года № 451-ФЗ).

Предусмотренный новой редакцией оспариваемой нормы федеральный закон, в котором должны быть установлены случаи осуществления судом индексации присуждённых денежных сумм и её размеры, не принят. Стороны, вступившие в договорные отношения до даты вступления в силу новой редакции оспариваемой нормы, предусматривающей возможность установить условия и размер соответствующей индексации, не могли и не должны были предвидеть необходимость включения в договор между ними условия, наличие которого изменившимся впоследствии нормативным регулированием будет признаваться одной из необходимых предпосылок для возможности индексации присуждённых денежных сумм и тем самым — реализации имеющего конституционное значение права на своевременное исполнение вступившего в законную силу судебного акта.

Изменённое федеральным законодателем в соответствии с поручением Конституционного Суда РФ нормативное регулирование индексации присуждённых денежных сумм позволяет судам отказывать в удовлетворении соответствующих заявлений, указывая на отсутствие как федерального закона, так и условий заключённого договора, которые предусматривали бы возможность такой индексации. Это свидетельствует о том, что федеральный законодатель не устранил возможность нарушения конституционных прав взыскателей, в частности права на судебную защиту. Таким образом, федеральным законодателем не преодолена неопределённость в вопросе о конституционности соответствующего нормативного регулирования, поскольку не исключена в дальнейшем возможность нарушения конституционных прав и свобод взыскателей и должников.

Суд при рассмотрении заявления об индексации присуждённых денежных сумм обязан установить, обеспечивает ли статья 208 ГПК РФ (в действующей редакции, введённой Федеральным законом от 28 ноября 2018 года № 451-ФЗ) реальное восстановление в правах лица, обратившегося в суд с такого рода заявлением, и применить при необходимости выработанный Конституционным Судом РФ критерий для такой индексации, действующий до того момента, пока законодатель не установит соответствующий механизм индексации. Иная правоприменительная интерпретация оспариваемой нормы, осуществляемая в отрыве от правовых позиций Конституционного Суда РФ, вела бы к отрицанию обязательности его решений для всех представительных, исполнитель-

ных и судебных органов государственной власти, органов местного самоуправления, предприятий, учреждений, организаций, должностных лиц, граждан и их объединений на всей территории Российской Федерации.

Дело о предъявлении дополнительных материалов к иску об оспаривании решения избирательной комиссии о регистрации кандидата в депутаты⁴

Правовые категории в Постановлении: административный процесс; оспаривание решений избирательной комиссии; регистрация кандидата; дополнительные основания иска; процессуальные сроки.

Заявитель: гражданка Л. В. Тухта (в порядке части 4 статьи 125 Конституции РФ).

Предмет рассмотрения: часть 1 статьи 46 и часть 4 статьи 240 Кодекса административного судопроизводства РФ.

На их основании суд, рассматривая административное дело об оспаривании решения избирательной комиссии о регистрации кандидата в депутаты представительного органа публичной власти (кандидата на выборную должность), разрешает вопрос о рассмотрении дополнительных оснований административного иска, заявленных административным истцом после истечения десятидневного срока для обращения с иском.

Позиция заявителя: оспариваемые законоположения не соответствуют части 2 статьи 118 и части 2 статьи 120 Конституции РФ.

Оспариваемые нормы ограничивают право административного истца на дополнение либо изменение оснований административного иска по истечении указанного срока. Кроме того, они допускают ограничение принципа активной роли суда при рассмотрении судами соответствующих административных дел.

Итоговый вывод решения: оспариваемые положения не противоречат Конституции РФ.

Оспариваемые нормы не исключают право административного истца после истечения соответствующего срока изменить (дополнить) основания административного иска до принятия судебного акта, которым заканчивается рассмотрение по существу в суде первой инстанции, и не исключают возможность удовлетворения судом административного иска по данным изменённым (дополнительным) основаниям. При этом суд не лишён возможности при выдвигании административным истцом таких дополнительных оснований принять во внимание их правовую обоснованность и подтверждённую допустимыми и относимыми доказательствами и — с учётом этого, а также временных рамок избирательного процесса и необходимости оперативного разрешения дела — решить вопрос о необходимости истребования доказательств.

Выявленный конституционно-правовой смысл оспариваемых положений является общеобязательным, что исключает любое иное их истолкование в правоприменительной практике.

Мотивы решения. Изменение основания административного иска предназначено для устранения упущений поданного истцом заявления, а также для учёта им обстоятельств, которые были выявлены в период рассмотрения административного дела судом первой инстанции. Право административного истца, являющегося кандидатом в депу-

⁴ Постановление от 20 января 2021 года № 2-П по делу о проверке конституционности части 1 статьи 46, частей 1 и 3 статьи 62, части 4 статьи 240 и части 1 статьи 308 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (Официальный интернет-портал правовой информации (<http://www.pravo.gov.ru>); номер опубликования: 0001202101260001; дата опубликования: 26.01.2021). *Дело рассмотрено в заседании без проведения слушания.*

таты (на выборную должность), изменить основание иска об оспаривании решения избирательной комиссии о регистрации другого кандидата значимо, кроме прочего, потому, что ряд доказательств по делу, от которых зависит содержание исковых требований, зачастую могут находиться у административного ответчика — избирательной комиссии, а также у уполномоченных органов и должностных лиц.

Сложившееся в судебной практике толкование оспариваемых положений означает фактический пересмотр введённого законом срока осуществления административным истцом права на изменение (дополнение) основания иска. В силу такого толкования административный истец может оказаться лишённым права на изменение (дополнение) оснований иска ещё до того, как суд приступит к рассмотрению административного дела по существу, и даже до того, как суд примет это исковое заявление к рассмотрению.

Между тем право на судебную защиту включает в себя не только право на обращение в суд, но и возможность эффективно пользоваться теми полномочиями стороны, которые даёт ей процессуальное законодательство. В процессе осуществления дискреционных полномочий по определению состава, соотношения и приоритета норм, подлежащих применению в конкретном деле, суды должны следовать такому варианту их интерпретации, при котором исключается ущемление гарантируемых Конституцией Российской Федерации прав и свобод (см.: *постановления от 23 февраля 1999 года № 4-П, от 23 января 2007 года № 1-П, от 21 января 2019 года № 6-П*).

Акты международного права, использованные в Постановлении: Конвенция о стандартах демократических выборов, избирательных прав и свобод в государствах — участниках Содружества Независимых Государств (подпункт «е» пункта 2 статьи 10).

ФЕВРАЛЬ • 2021

Дело об основаниях и условиях реализации права на дополнительную жилую площадь недееспособных граждан⁵

Правовые категории в Постановлении: право на жилище; социальное государство; правовой статус инвалидов; социальный наём.

Заявитель: гражданка Г. (в порядке части 4 статьи 125 Конституции РФ).

Предмет рассмотрения: пункт 3 части 2 статьи 57 Жилищного кодекса РФ.

На его основании определяются основания и условия предоставления жилого помещения по договору социального найма гражданину, страдающему тяжёлой формой хронического заболевания, указанного в соответствующем перечне соответствующих заболеваний, в том числе инвалиду, когда такое лицо признано недееспособным, имеет назначенного ему опекуна и нуждается в постоянном постороннем уходе

Позиция заявителя: оспариваемое положение противоречит статье 7, части 3 статьи 17, статье 18, части 2 статьи 19, части 1 статьи 21, статье 39, части 3 статьи 40, части 3 статьи 55, части 1 статьи 76 Конституции РФ.

Оспариваемое положение лишает совершеннолетних граждан-инвалидов, страдающих тяжёлой формой хронического заболевания, при которой невозможно совместное

⁵ Постановление от 1 февраля 2021 года № 3-П по делу о проверке конституционности пункта 3 части 2 статьи 57 Жилищного кодекса Российской Федерации и части третьей статьи 17 Федерального закона «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» (Официальный интернет-портал правовой информации (<http://www.pravo.gov.ru>); номер опубликования: 0001202102030007; дата опубликования: 03.02.2021). *Дело рассмотрено в заседании без проведения слушания.*

проживание с ними в одной квартире, и нуждающихся в круглосуточном уходе и постоянной опеке, права на дополнительную жилую площадь в случае постановки их на учёт в качестве нуждающихся в улучшении жилищных условий после 1 января 2005 года, а также ущемляют права опекунов таких граждан.

Итоговый вывод решения: оспариваемое положение не противоречит Конституции РФ.

Оспариваемая норма:

— предполагает принятие решения о внеочередном предоставлении жилого помещения по договору социального найма гражданину, страдающему тяжёлой формой хронического заболевания, признанному недееспособным и нуждающемуся по состоянию здоровья в постоянном постороннем уходе, с учётом площади, которая была бы достаточна, чтобы обеспечить ему, помимо отдельного проживания, возможность получать такой уход и должное содействие в удовлетворении особых его потребностей, когда требуется постоянное нахождение с ним в предоставляемом ему жилом помещении опекуна или вселение опекуна — члена семьи подопечного по смыслу семейного законодательства (супруга или близкого родственника) в качестве члена семьи нанимателя на основе реализации предусмотренной частью 2 статьи 58 Жилищного кодекса РФ возможности;

— не препятствует предоставлению в исключительных случаях, если иным образом обеспечить внеочередное предоставление жилого помещения такому гражданину невозможно, жилого помещения по договору социального найма такому гражданину и его принятому на учёт в качестве нуждающегося в улучшении жилищных условий опекуну — члену семьи подопечного по смыслу семейного законодательства (супругу или близкому родственнику), осуществляющему за ним постоянный уход;

— сама по себе не может служить основанием для отказа в предоставлении жилого помещения такому гражданину с учётом необходимости проживания в нём членов его семьи (включая опекуна), если, исходя из обстоятельств конкретного дела, они совместно осуществляют уход за ним, и при наличии у публичного образования фактических возможностей для предоставления жилого помещения соответствующей площади.

Выявленный конституционно-правовой смысл оспариваемого положения является общеобязательным, что исключает любое иное его истолкование в правоприменительной практике.

Судебные постановления по делу заявителя и гражданки К., вынесенные на основании оспариваемого положения в истолковании, расходящемся с выявленным его конституционно-правовым смыслом, подлежат пересмотру в установленном порядке.

Мотивы решения. Предоставление жилого помещения в порядке, предусмотренном оспариваемой нормой, в расчёте лишь на самого гражданина, страдающего тяжёлой формой хронического заболевания, когда он признан недееспособным и нуждается по состоянию здоровья в постоянном уходе, который осуществляет опекун, способно привести к нарушению конституционных прав такого лица. Подобное нарушение может быть выражено в предоставлении гражданину жилого помещения на таких условиях, которые вынуждают обоих — гражданина и опекуна — вселиться в помещение, пригодное по размеру для проживания одного лишь страдающего тяжёлой формой упомянутого хронического заболевания гражданина, хотя согласно законодательству проживание с ним в одном жилом помещении считается невозможным, либо заставляют исполнять опекунские обязанности в заведомо непригодных жилищных условиях с вероятным или неизбежным нарушением прав и законных интересов недееспособного подопечного и самого опекуна.

Это, однако, не предрешает обязательного получения недееспособным совершеннолетним гражданином, страдающим заболеванием указанной категории, жилого помещения на таких условиях, когда и его опекуну было бы обеспечено право социального найма того же помещения при соблюдении нормы предоставления в отношении их обоих. В силу закона и вследствие разнообразия условий установления и реализации опеки существенное значение имеют отношения, сложившиеся между опекуном и подопечным. Эти обстоятельства могут в некоторых случаях исключать предоставление недееспособному совершеннолетнему гражданину, страдающему тяжёлой формой соответствующего хронического заболевания, жилого помещения для постоянного проживания там совместно с опекуном, в том числе с применением оспариваемого положения. Такое предоставление не имеет необходимых оснований, если опекун и подопечный не являются членами семьи по смыслу семейного законодательства, в частности не являются супругами и не состоят в близком родстве.

Предоставление жилого помещения гражданину, страдающему тяжёлой формой соответствующего хронического заболевания и признанному недееспособным, в размере, превышающем соответствующую норму в расчёте на одно лицо, возможно при неодинаковых условиях и с разными правовыми последствиями, с тем чтобы обеспечить проживание такого гражданина вместе с его опекуном. Так, если опекун является членом семьи подопечного по смыслу семейного законодательства (супругом или близким родственником), осуществляющим за ним постоянный уход, требующий совместного проживания, предоставление жилого помещения должно обеспечивать возможность вселения опекуна как члена семьи нанимателя с соблюдением требований жилищного законодательства.

Таким образом, оспариваемое положение по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования обязывает правоприменительные органы, в том числе суды, учитывать, принимая соответствующие решения, все заслуживающие внимания обстоятельства, обеспечивая справедливое соотношение прав и законных интересов таких граждан с правами, законными интересами и обязанностями их опекунов, а также граждан, включённых органами публичной власти в список нуждающихся в улучшении жилищных условий.

Акты международного права, использованные в Постановлении: Декларация о правах инвалидов (принята Генеральной Ассамблеей ООН 9 декабря 1975 года); Стандартные правила обеспечения равных возможностей для инвалидов (приняты Генеральной Ассамблеей ООН 20 декабря 1993 года) (пункт 6); Конвенция о правах инвалидов (принята Генеральной Ассамблеей ООН 13 декабря 2006 года) (статья 28).

Обзор подготовил Сергей Афанасьев.

Библиографическое описание:

Обзор правовых позиций в постановлениях Конституционного Суда России: № 49-П – 50-П (2020), № 1-П – 3-П (2021) // Сравнительное конституционное обозрение. 2021. № 1 (140). С. 157–166.

Citation

(2021) *Obzor pravovyykh pozitsiy v postanovleniyakh Konstitutsionnogo Suda Rossii*: Nos. 49-P – 50-P (2020), Nos. 1-P – 3-P (2021) [Review of legal reasoning in the Russian Constitutional Court judgments: Nos. 49-P – 50-P (2020), Nos. 1-P – 3-P (2021)]. *Sravnitel'noe konstitutsionnoe obozrenie*, vol. 30, no. 1, pp. 157–166. (In Russian).